

ТАНЯ ТРОТТЕР

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ
ТАНЯ ГРОТТЕР
и ЗОЛОТАЯ ЛИЯВКА

Москва
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Художник и дизайнер *Инна Гюнтер*

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 Тая Гроттер и Золотая Пиявка / Дмитрий Емец. —
Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-167754-1

Пророчество Древнира Тая Гроттер обнаружила в ветхой заброшенной избушке у болота. Странное и древнее, оно неожиданно начинает сбываться.

Все случилось во время матча в драконбол с командой невидимок, главной звездой которой был Гурий Пуппер. Гурий Пуппер — воспитанный мальчик из Англии в круглых очках, подклеенных скотчем, летающий на метле. Столкновение с Гурием привело к тому, что на контрабасе Тани лопнула струна семнадцати висельников, в результате чего мир буквально перевернулся вверх тормашками. Тая не предстоит всё поставить на свои места, а для этого необходимо раздобыть Золотую пиявку, обитающую в очень труднодоступном и опасном месте...

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167754-1 © Емец Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

ДУРНЕВЫ И ГОВОРЯЩИЕ ОБЛОМКИ

Самый добрый депутат Герман Дурнев, руководитель фирмы «Носки секонд-хенд» и председатель комиссии «Сердечная помощь детям, пенсионерам и инвалидам», стоял перед большим зеркалом в прихожей и придирчиво поправлял галстук на своей тощей шее с выступающим кадыком. Его длинное лицо со впалыми щеками слегка отдавало могильной зеленью, а зубы выступали чуть сильнее, чем принято у добропорядочных лопухоидов. Такая необычная внешность досталась Герману Никитичу по наследству от его даль-

него предка — графа Дракулы, о родстве с которым Дурнев, впрочем, и не догадывался.

— Нинель! Ты здесь? — крикнул он.

Никто не отозвался. Самый добрый депутат беспокойно заворочал шеей и завопил ещё громче:

— Нинель! Ты меня слышишь? Нинель! Принеси мне другой галстук! Этот синий меня полнит!

Раздались глухие, сотрясающие дом шаги, будто по коридору вели коня-тяжеловоза, и из комнаты, задевая грузными боками стены, неторопливо выплыла мадам Дурнева. Супруга депутата была такой толстой, что из неё можно было выкроить трёх таких, как её муж, а из остатка ещё вылепился бы небольшой болотный хмырь.

— Пупсик, не выдумывай! Синий галстук тебе очень идёт! — успокаивающе проворковала она, ласково опуская руки на плечи мужу, отчего тот пошатнулся и просел чуть ли не до самого пола.

— Нет, не идёт, не идёт, не идёт! Я в нём весь какой-то оплывший! — Самый добрый депутат надул губы и топнул ножкой.

Супруга хотела съязвить, что жира у её мужа меньше, чем у мумии, но раздумала. Спорить с ним было так же бесполезно, как обучать осла принципам стихосложения или удерживать тронувшийся автобус за выхлопную трубу.

— Хорошо, дорогой, я принесу тебе твой любимый сиреневый галстук в ржавый цветочек! Только умоляю, успокойся! — согласилась она и направилась в спальню.

Под ногами у неё, злобно кашляя и повисая на задниках тапок, вертелась такса Полтора Километра. Раньше Полтора Километра кусала и хозяина, но с тех пор, как он побывал кроликом Сюсюкалкой, держалась от него подальше, помня про его мощные задние лапы.

В поисках галстука мадам открыла шкаф, а ещё через мгновение супруг нервно подпрыгнул на месте, напуганный её изумлённым возгласом. Вбежав в комнату, самый добрый депутат узрел, что его жена, зажав рот ладонью, застыла у дверицы.

— Нинеличка, что случилось?

— М-м-м! М-там! — в ужасе промычала она.

Дурнев без особенной отваги заглянул в шкаф. Вещи были изжёваны и залиты липкой слизью. Слизь капала и с его нового чёрного пиджака, и с вечернего платья его супруги. Исходящий от них запах был столь омерзителен, что он мигом сообразил, почему его жена зажала рот.

— Ничего не понимаю... Я же десять минут назад брал отсюда рубашку, и всё было в порядке! И собака не могла изгрызть — она так высоко не достанет! — морщась, произнёс депутат. — Ничего не пропало?

Нинель скользнула взглядом по полкам. Прикасаться к вещам руками она брезговала.

— Нет, ничего. Все на месте... Хотя... да, точно, нет свитера! Он же лежал вот тут, внизу!

— Какого ещё свитера?

— Свитера Таньки Гроттер, который она носила дома! И кто мог позариться на такое старье? Им же

даже пол вымыть, и то противно! Дура я, почему сразу его не выбросила! — простонала Нинель.

Дурнев подогнул в коленках ножки и убито рухнул на диван. Нет, на заурядную кражу это никак не походило. Тем более что никакой самый ловкий вор не сумел бы проникнуть в квартиру через закрытые двери и застеклённую лоджию, да ещё в присутствии хозяев!

— Опять эта мерзкая Гроттерша! Это всё она! Она! И зачем мы тогда взяли её в дом?! Её надо было отправить в колонию ещё во младенчестве! Нет, отвезти в тюрьму прямо из роддома! — простонал самый добрый депутат.

Дурневу даже в голову не приходило, что свитер мог похитить кто-нибудь, кроме самой Тани, хотя даже эта отвратительная, по его мнению, девчонка едва ли стала бы жевать при этом его вещи.

— Хорошо, что Пипочка теперь отдыхает в лагере на море! Мы хотя бы смогли оградить её от этого ужаса! — страдальчески произнесла супруга.

* * *

Вскоре, облачившись в один из чудом уцелевших костюмов, который ему пришлось выуживать из шкафа с помощью швабры, Дурнев уехал в Думу. Его одежда, руки и волосы отдавали резким запахом одеколна, которым он надушился, чтобы заглушить тошнотворную вонь слизи.

Нинель Дурнева вызвала домработницу, у которой был выходной, и решительно взялась за уборку. На-

дев на лица марлевые повязки, женщины извлекли из шкафа все вещи и отослали их в химчистку. Это была та самая химчистка, где сотрудники до сих пор заикались после знакомства с Чёрными Шторами, которые они пытались избавить от многовековой магической пыли. Вот и теперь, едва домработница внесла огромные мешки с вонючими вещами, приёмщица упала в обморок, а заведующий заперся у себя в кабинете, размышляя, не сдать ли ему добровольно в психиатрическую лечебницу.

Тем временем хозяйка отправилась на застеклённую лоджию, где некогда с весны и до поздней осени жила Таня, и произвела там тщательный обыск.

— Давно пора было вышвырнуть хламь этой девчонки! Всё до последней заколки! — бормотала она, швыряя в ведро все, что могло ещё напоминать о сироте.

В мусор отправился и изрезанный пенал Тани (особое мерси Пипе), и акварельные краски, и школьные тетради, и подставка для книг, и все прочие вещи, обнаруженные в деревянном шкафу лоджии. Мадам Дурнева избавлялась от них с методичной тщательностью, не снимая при этом с рук толстых резиновых перчаток.

— Хватит с нас сюрпризов! Всё в помойку! Всё! — повторяла она, разрывая в клочья школьный дневник Тани и яростно утрамбовывая в ведре смятую бумагу.

Когда очередь дошла до портфеля — совершенно кошмарного портфеля, который редко встретишь

и у первоклассника, — из его бокового отделения внезапно вывалилась обугленная деревяшка, на которой ещё были видны остатки лака.

— А это ещё что такое? Какая-то мерзкая палка! Понатаскала всякой дряни! — брезгливо скривилась она, не узнав в этом обломке старый смычок от контрабаса, вспыхнувший в руках у Тани во время полёта.

Дурнева решительно сломала обугленную деревяшку о колено и швырнула её в ведро. Она уже прицелилась, чтобы отправить следом изношенные ботинки, как вдруг мусорное ведро задрожало, затряслось, и... раздался звонкий голос, разом заполнивший всю лоджию:

— Ой, мамочка моя бабуся! С вами снова я — неунывающий, всеми любимый и многих раздражающий комментатор Баб-Ягун! Играющий комментатор, кстати, что вдвойне ответственно! Если кто-то собирается меня сглазить — сразу забудьте об этом: меня подстраховывает Ягге. Кроме того, я выпросил у Зубодёрихи её лучший отражающий амулет!

Я сижу на своём любимом пылесосике, заправленном превосходным мусором и русалочьей чешуёй, и готовлюсь ко взлёту. До начала матча «Тибидохс» — «Гандхарвы» осталось ещё несколько минут.

На острове Буяне — э-э... на какой ладони я написал шпаргалку? — замечательный июльский полдень. Солнце сияет как начищенный медный таз, а со стороны океана дует освежающий ветерок. Ангары дрожат от драконьего рёва. Из щелей валит густой чёрный дым, так знакомый всем истинным любителям

драконбола. Пару раз вместе с дымом наружу, вопя, вырывались испарившиеся джинны. Лично меня это не удивляет: драконов давно не кормили, чтобы они активнее охотились за нападающими противника.

Богатыри-вышибалы Усыня, Горыня и Дубыня сидят между трибунами и гневно мычат, когда им кто-то случайно наступает на ноги. Открою секрет этого мычания. Сегодня на всю троицу наложено немотное заклятие, чтобы она, как это уже случалось прежде, не оглушала зрителей своими воплями. Жаль, правда, что не существует заклинаний от рукоприкладства, иначе парочка циклопов, пытавшихся прорваться на матч без белого билета — клянусь вам, все защитные билеты белые! — не угодила бы в магпункт ещё до начала игры...

Супруга депутата наконец разобралась, откуда доносится голос. Она дико уставилась на говорящие палочки, пошатнулась и осела на пол так грузно, что едва не обрушила лоджию. Несчастливая дочь Евы! Откуда ей было знать, что с волшебными предметами — даже с поломанными и на три четверти сожжёнными — нельзя обращаться так бесцеремонно? Теперь же оба обломка ловили магические радиоволны, а стенки ведра служили усиливающим звук рупором.

С каждой минутой голос из мусорного ведра становился всё громче, всё отчётливее. Он разносился уже не только по лоджии, но и по всей квартире Дурневых, проникая даже сквозь стену к соседям. Там за стеной генерал Котлеткин начальственно постуки-

вал по столу карандашиком и изучал прайс на бывшие в употреблении зубные щётки. Этот прайс вчера с тайной мыслью презентовал ему сосед-депутат.

— Индийские гандхарвы считаются одними из фаворитов чемпионата мира по драконболу, — тараторил бойкий голос. — Говорят, когда-то они начинали как небесные музыканты, игравшие на пирах у древних богов. Однако после того как древние боги вместе с духами хаоса были заключены в подвалы Тибидохса, гандхарвы остались не у дел и профессионально занялись драконболом. Им случалось разбивать даже бабаев, невидимок и лысегорских ведьм. Лично меня это не удивляет. Недаром эти полумаги-полуптицы большую часть жизни проводят в воздухе. На землю они спускаются лишь затем, чтобы вредить людям, — так, во всяком случае, было до тех пор, пока Древнир не наложил запрет на любое магическое вмешательство в жизнь лопухоидов.

Для полёта гандхарвам не нужны никакие магические предметы, хотя каждый и держит зачем-то в руках округлую трёхструнную лютню. Многие подозревают, правда, пока это не доказано, что лютни используются ими для всяких запрещённых приёмчиков на поле. Во всяком случае, даже моя бабуся — болельщица с пяти-сотлетним стажем! — никогда не видела, чтобы гандхарвы расставались со своими лютнями.

Гандхарвы весьма упитанны. Мало у кого из них меньше трёх подбородков, да и животики тоже о-го-го! Это наводит на мысль: не перешли ли гандхарвы с нектара на пиво? Короткие малоподвижные крылья

растут у них прямо из лопаток. Ноги напоминают лапы орла или грифа. Загнутые мощные когти заставляют относиться к ним с уважением, хотя, говоря по правде, гандхарвы редко к ним прибегают. Чаще они используют стремительную распасовку в средней зоне с последующим прорывом к дракону противника.

Внимание! Пожизненно-посмертный глава Тибидохса академик Сарданапал Черноморов поднимается на судейскую трибуну. Болельщики рукоплещут. В прошлом месяце Сарданапал сменил на посту главного судьи персидского мага Тиштрыю. По слухам, после неудачи команды бабаев, которым он явно подыгрывал, Тиштрия слегка двинулся умом и слопал собственные уши. Правда, вскоре у него выросли новые, но спортивная коллегия при Магшестве Продрыглых Магций не отменила своего решения.

Рядом с Сарданапалом идут Соловей О. Разбойник и тренер гандхарвов Кашавара. Кашавара чувствует себя очень уверенно. То, что главный судья одновременно является главой Тибидохса, его ничуть не смущает. Среди магов Сарданапал известен своей принципиальностью. Наверняка к своей команде он будет даже строже, чем к нашим индийским гостям.

А теперь я спешу представить вам сборную Тибидохса, если, конечно, среди болельщиков ещё существуют такие, кто с ней не знаком. Номер первый — Жора Жикин, полузащита. Магический инструмент — швабра с пропеллером. Не правда ли, красавчик? Разумеется, я говорю не о пропеллере... Добрая треть болельщиц пришли на матч, только чтобы поглазеть на

нашего Жору. К сожалению — хи-хи! — любоваться им придётся недолго. Жикин обычно выбывает в первые же полчаса, так как его шваброй управлять даже сложнее, чем метлой. Зато, если кто-то из команды противника попадёт под пропеллер, голодный Гоярын сможет подкрепиться отличным фаршем!

Номер второй — Демьян Горьянов, чёрное отделение Тибидохса. Пылесос «Буран-100У». Должен признать, это неплохая машина, с турбонаддувом и хромированной трубой, однако до моего пылесоса ей далеко. К тому же Горьянов никогда не чистит уши, что крайне усложняет его ориентирование в воздухе...

— ЯГУН! Немедленно заглохни, или я... — завопил кто-то страшным голосом.

Сразу после этого раздался свист и глухой шлепок.

Тётя Нинель вздрогнула и на всякий случай втянула голову в плечи, хотя лично на неё явно никто не покушался.

— Только что вы наблюдали попытку протаранить играющего комментатора пылесосом «Буран-100У». Жалкую, коварную и ничтожную попытку, как я спешу добавить! — будто ничего не случилось, продолжал Баб-Ягун. — Я всегда со свойственной мне прозорливостью утверждал: этой мощной машине не хватает манёвренности, и она отвратительно тормозит. В настоящее время Демьяна аккуратненько выкапывают из песочка и снова водружают на пылесос. Уверен, этот пустяковый инцидент никак не скажется на его дальнейшей игре. Чтобы получить сотрясение мозга, надо — хе-хе! — иметь предмет сотрясения.